

0- 780027

На правах рукописи

ДЕНИСОВА Анастасия Валерьевна

**ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социологии, политологии
и обществоведческого образования

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор
Литвиненко Елена Юрьевна

доктор социологических наук, профессор
Степанов Олег Васильевич

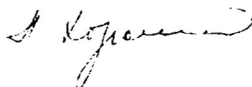
Ведущая организация:
ГОУ ВПО
«Южно-Российский государственный
технический университет (НПИ)»
Шахтинский институт

Защита состоится «24» декабря 2009 г. в 12.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «24» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Процесс активных реформаторских преобразований, стартовавший в 90-е гг. XX в., обусловил становление России значимым актором глобальных процессов – мировых экономических рынков, в том числе рынка труда, рынка образования, – которые приводят в настоящее время к изменению облика современного мира. Демократизация политической системы России не только придала импульс социально-экономическим и политическим процессам, но вызвала также социокультурные изменения, в частности распространение ценностей и образцов западной культуры, пропаганду идей общества потребления, эмиграцию интеллектуальной рабочей силы («утечку умов») и т. д. В этот период различные организации США при поддержке Конгресса выступили инициаторами культурных обменов с Россией: представители различных профессиональных групп двух стран – ученые, врачи, предприниматели, школьники и студенты – приезжали друг у другу. Цель поездок – знакомство населения России и стран СНГ с базовыми принципами культуры, организации экономики и политической системы США (например, программа «Открытый мир»).

Критика сложившейся советской системы внутри страны и, одновременно, активное продвижение американского образа жизни как культурного образца вызвали в России кризис идентичности. Этот процесс, по мнению американского теоретика современности С. Хантингтона, следует рассматривать как значимое проявление глобализации, поскольку кризис идентичности охватил в настоящее время большинство стран мира, включая США¹. В России этот кризис вызвал широкие интеллектуальные дискуссии, а среди образованной части молодежи (студенчества) – стремление на практике убедиться в эффективности комплекса западных ценностей, активно пропагандируемых всеми каналами массовой информации. Так, различные социологические опросы среди учащихся школ и институтов фиксируют, что около 75 % респондентов были бы рады поработать за рубежом по временному соглашению, а около 50 % – поучиться; на постоянную работу по специальности готовы уехать около 40 % респондентов. Студенчество московских вузов рассматривает воз-

¹ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008. С. 35–43.

возможность работы за рубежом как важнейший канал успешной социальной мобильности¹.

Реализации этой установки на массовом уровне способствуют различные фонды, поддерживающие талантливую молодежь, широкие возможности обучения за рубежом и достаточно большое количество разнообразных зарубежных программ, стимулирующих сезонную трудовую миграцию студентов. В отличие от участия в грантах научных фондов или академической (учебной) миграции, которые требуют победы в конкурсах или вложения финансовых ресурсов, программы работы за рубежом доступны значительно более широкому слою студенческой молодежи в различных регионах России. Массовизация таких студенческих практик² оказывает непосредственное большое влияние на их конкретных субъектов и опосредованно – на трансформацию социетальной подсистемы российского общества.

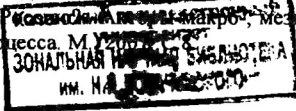
Именно перспективы возможного использования социокультурного опыта зарубежных взаимодействий студенческой молодежи обуславливают практический аспект актуальности изучения данного вида студенческих практик. В их рассмотрении можно выделить две взаимосвязанные аналитические перспективы: индивидуально-личностную, которая проявляется в самоопределении личности, и социетальную, интегрированно проявляющуюся в национальной идентичности.

Вместе с тем постановка проблемы диссертационного исследования актуальна также и в теоретическом плане, поскольку позволяет интерпретировать массовые зарубежные трудовые и образовательные практики как важный источник социальной активности определенной части российской молодежи. Тем самым показать студенчество, реализующее эти стратегии, как актора трансформационного процесса российского общества, который, по характеристике академика Т.И. Заславской, «...преобразует социальные практики снизу через механизм индивидуального выбора поведения в пределах имеющейся у них области свободы»³. Данный ракурс анализа высвечивает студенчество как реальный актор культурно-го творчества в условиях социальных трансформаций.

¹ Табачникова И.П. Почему уезжает молодежь // <http://www.gaomosva.ru/index.php?mid=399>

² В современной социологии под практиками понимают устойчивые и массовые социальные действия и взаимодействия (См., напр.: Заславская Т.И., Шабанова М.А. К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России. 2002. № 2. С. 6.

³ Заславская Т.И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести процесс. М. УИРО. 1997.

Степень разработанности проблемы. Заявленная проблема диссертационного исследования является предметом пересечения нескольких социологических теорий среднего уровня – социологии культуры (включая и теорию идентичности), социологии молодежи, социологии миграции. Вместе с тем в социологии до настоящего времени она не выступала в качестве предмета самостоятельного исследования. Сам субъект зарубежных практик – студенчество – выступает объектом анализа многочисленных и многолетних социологических исследований в отечественной науке. Основное содержание исследований студенчества концентрируется на двух направлениях: изучение проблемы адаптации данной социально-демографической группы к условиям трансформирующегося общества; анализ студенчества как субъекта культурного творчества. К первому направлению можно отнести широко известные работы В.И.Чупрова и Ю.А.Зубок, рассматривающих комплекс проблем, с которыми сталкивается современная молодежь (и студенчество в том числе) в контексте роста социальных рисков. В работах этих ученых показана рискованность социализации молодежи в условиях трансформации и противоречия социальной интеграции этой группы в общество¹. Большое количество работ посвящено анализу результатов конкретно-социологического исследования различных аспектов адаптации молодежи (работы В.Т. Лисовского, В.А. Попова, Н.А. Свиридова, Е.П. Тавокина, И.И. Шурыгиной, совместное исследование В.Б.Ольшанского, С.Г. Климовой, Н.Ю. Волжской)². В качестве самостоятельной проблемы здесь выступает выбор жизненных стратегий современной студенческой молодежи, включая мотивацию обучения и практики совмещения учебы и работы³.

Второе направление исследований – студенчество как субъект

¹ См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007.

² См.: Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социол. исслед. 2002. № 7; Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социол. исслед. 1999. № 6; Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социол. исслед. 2002. № 1; Тавокин Е.П. Вторичная занятость учащейся молодежи: мнение экспертов // Социол. исслед. 1996. № 6; Шурыгина И.И. Жизненные стратегии подростков // Социол. исслед. 1999. № 5; Ольшанский В.Б., Климова С.Г., Волжская Н.Ю. Школьники в изменяющемся обществе (1982 – 1997 годы) // Социол. исслед. 1999. № 6.

³ См.: Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А., Вознесенская Е.Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. М.: Центр социального прогнозирования, 2002; Мищурина К.Ф. Хорошему студенту работа не помешает // http://rabota.ural/articles.php?part=print&aid=26&limit_start=0; Собкин В.С., Ткаченко О.В. Студент педагогического вуза: жизненные и профессиональные перспективы. М.: ЦСО РАО, 2007.

культурных практик – была заложена С. Иконниковой¹. В современной социологии эмпирические исследования форм проявления культурного творчества молодежи проводятся Научно-исследовательским центром «Регион» под руководством Е. Омельченко². В многоаспектных и глубоких работах данного коллектива нашла отражение также и проблема влияния Запада на формирование субкультурных течений российской молодежи, восприятие ею образов Запада или сопротивление им³. Вместе с тем повседневное проявление культурного творчества молодежи рассматривается преимущественно в утверждении стилевого разнообразия и не затрагивает главную проблему – утверждение новых культурных смыслов предметно-практической деятельности, которые определяют перспективные жизненные стратегии молодежи. Достаточно небольшая исследовательская литература посвящена проблемам выраженности в студенческой среде ценностей западного общества (Е.М. Аврамова, Н.В. Латова и Ю.В. Латов, Д.М. Логинов, А.А. Шабунов, М.А. Ядова)⁴. Среди этих исследований нужно указать на коллективный проект ученых ИС РАН, направленный на выявление степени «приживаемости» западных ценностей в российской повседневной культуре. Опираясь на методы глубинного интервью со студентами, которые обучались за рубежом, и методы включенного наблюдения, показывается несовпадение повседневных культурных практик в России и развитых странах⁵.

Выделенный круг исследований показывает достаточную разработанность проблем молодежи и студенчества в отечественной социологии. Однако в ней не рассматриваются массовые зарубежные практики студенчества как самостоятельная проблема. Немногочисленные

¹ См.: Иконникова С. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. Л.: ЛГУ, 1974; Она же. Критика буржуазных концепций «молодежной культуры». М., 1974; Матвеева С.Я. Субкультуры в динамике культуры // Субкультурные объединения молодежи: критический анализ. М., 1987; Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: социологический и антропологический анализ. СПб., 1999.

² Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000;

³ Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры. СПб., 2004.

⁴ См.: Соколов А.В., Щербакова И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социол. исслед. 2003. № 1; Ядова М.А. Поведенческие установки молодежи постсоветского поколения // Социол. исслед. 2006. № 10; Латова Н.В., Латов Ю.В. Особенности «вестернизации» ментальности студенчества модернизирующихся стран // Социол. исслед. 2007. № 11; Аврамова Е.М., Шабунов А.А., Логинов Д.М. Студенты столицы и провинции: социальные ресурсы, ожидания // Социол. исслед. 2005. № 9.

⁵ Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России. (Теории, наблюдения, биографические интервью. Советы студентам) / Под ред. М.А. Ядова. М., ТАУС, 2009.

работы в этой области их рассматривают в двух аспектах: с позиции изучения мотивации стратегии получения зарубежного образования и с позиции изучения возможностей расширения трудового опыта студенческой молодежи. В первом случае зарубежные образовательные практики российских студентов рассматриваются в контексте академической миграции. Их исследование поэтому опирается на методологию изучения миграционных процессов (Ж.А. Зайончковская, Л.И. Леденева, Е.В. Тюрюканова, Д.И. Сапожников, И.П. Табачников)¹. В работах этих авторов студенческая миграция за рубеж интерпретируется как составной компонент «утечки умов» и рассматриваются перспективы возврата этой группы студентов. Отдельная группа работ посвящена перспективам и формам зарубежного обучения (В.А. Галичин, Л.А. Герасимова, Р.К. Коротков, М.К. Степаненко)².

Практика сезонной работы студентов за рубежом нашла отражение в работах, посвященных трудовой активности студенчества. Большая часть публикаций по этой теме имеет описательный характер и адресована студентам (Д.А. Бондаренко, В.А. Волох, В.П. Калинин, Н.Е. Круглова, И.Т. Степанов и др.). В этих работах рассматриваются возможности студентов в сфере совмещения заработка и туризма, раскрывается механизм подготовки к участию в таких программах³. Однако массовость таких поездок, самостоятельная ин-

¹ См.: *Леденева Л.И., Тинги де А.* Российские ученые и специалисты: сотрудничество с Западом // Миграция студентов и специалистов: Научные доклады. Вып. 5 / Под ред. Ж. Зайончковской. М.: Независимый исследовательский совет по миграции стран СНГ и Балтии, 2000; *Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В.* Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию. М.: Страховое ревю, 2002; *Леденева Л.И.* Экономические перспективы России – основной фактор выезда молодежи за рубеж // Демоскоп Weekly. 2003. № 97. С. 37–45; *Кронгауз А.В.* Дружба нашего вуза с заграничным вам только на пользу // Иностранец. 1999. № 3; *Сапожников Д.И.* Опасные тенденции в образовательных, эмиграционных и рабочих программах за рубеж // <http://studentex.com>; *Табачникова И.П.* Указ. соч.

² См.: *Галичин В.А. и др.* Академическая мобильность в условиях интернационализации образования. М.: Университетская книга, 2009; *Герасимова Л.А.* На пути интеграции в международное образовательное пространство // ИТМО – Технический университет. 2000. № 12; *Коротков Р.К.* Перспективы заочной формы обучения // http://www.zarplata.ru/education/26/article_id-3318.asp; Образование за рубежом // http://www.5ballov.ru/news/edu_zr/index.shtml?2004/06/15/29875; *Степаненко М.К.* Пора поступать в зарубежный вуз // Обучение за рубежом. 2003. № 2. С. 9–15.

³ См.: *Бондаренко Д.А.* Учиться и работать одновременно: причины, проблемы, последствия // <http://nakaba.ru/issues.phtml?id=745>; *Волох В.А.* За рубеж – по трудовому контракту. М.: Институт молодежи, 2000; *Калининченко В.П.* Что важнее – работа или учеба // http://www.-us.tovarish.com.us/archive/592/Moia_volna/news/Ukrayna_polytyc/Chto_vazhne_.html; Ваш приезд в США // <http://www.watusa.ru/index.php?rage=arrival>; Виза J-1 Work and Travel USA // <http://www.visa-usa.ru/visas/j1.htm>; *Герчикова Ю.В.* Чем может быть полезен межкультурный обмен // Иностранец. 2002. № 16. С. 25–31; *Гогин С.А.* Бросили в воду и сказали

индивидуальная подготовка к ним, возвращение студентов в Россию с новым социальным опытом — все это свидетельствует о необходимости выбора иной, более масштабной точки обзора для анализа данного вида студенческого социального опыта. Их следует рассматривать в контексте обретения студентами ценностных установок на индивидуализацию жизненных стратегий и овладение определенными навыками в их реализации, т. е. обретения социального капитала, который преобразует студентов в актора российских трансформационных процессов.

Такая постановка проблемы требует рассмотрения зарубежных практик студенчества в контексте исследования процесса социокультурной трансформации российского общества. Ее составными компонентами являются проблемы изменения социокультурной идентичности и исследование социального потенциала социально-преобразовательной активности. Разработка этого направления связана с именами С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, в отечественной науке — с М.М. Губогло¹. Обширная исследовательская литература социально-философского и геополитического направлений посвящена проблемам самоопределения России в структуре глобального мира и культурного влияния, которое она испытывает со стороны Запада в последние десятилетия (А.С. Ахиезер, А.А. Зиновьев, А.С. Солоницкий, М. Холодковский, В.Ф. Шаповалов)².

Социологическая операционализация цивилизационной идентичности россиян показывает присутствие «европейской» и «не европейской» альтернатив в общественном сознании (Е.М. Аврамова,

пльви... // Иностранец. 2004. № 2. С. 10–16; Ентяков В.Г., Заявлов С.Г. Работа за границей // Миграция. № 1. С. 39–41; Как провести отпуск, если ты AU-Pair // <http://www.workandtravel.ru/prog/99>; Программа Camp America // <http://www.workandtravel.ru/prog/104/3495>; Круглова Н.Е. У студента появился шанс заработать // Работа сегодня. 2003. № 21. С. 15–21; Работа в США, стажировки и туризм. Work and Travel // <http://www.startravel.ru/work/index.shtml>; Степанов И.Т. Российские студенты за рубежом: новые возможности // Экономика и время. 2003. № 42. С. 12–23; Строганова С.П., Степаненко М.К. «Старшая сестра» из дальних стран // <http://www.studyabroad.ru/dig15/dig23.htm>; Тимошенко В.А. Работа и отдых за рубежом // Заграница. 2004. № 35. С. 25–35; Тюхин В.Г. Работа для студентов за рубежом // Образование и бизнес. 2002. № 3. С. 17–22; Work and Travel, Au Pair, Camp America, Волонтерские программы, Internship USA // <http://www.workandtravel.ru/prog/>

¹ См.: Хантингтон С. Указ. соч.; Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. М., 2004; Губогло М.М. Идентификация идентичности. М., 2003.

² См.: Ахиезер А.С. Самобытность России как научная проблема // Отечественная история. 1994. № 4–5; Он же. Как открыть «закрытое» общество? М., 1997; Зиновьев А.А. Запад: феномен западника. М., 1995; Солоницкий А.С. Преуспевающий Незапад и Россия перед лицом западной модели развития // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12; Холодковский М. Гражданское общество в России: Западная парадигма и российская реальность. М., 1996; Шаповалов В.Ф. Как понять Россию? Этюды о российской экзотичности // ОНС. 1998. № 1.

Сазонов)¹. Мониторинговые исследования трансформации социальной подсистемы общества, которые проводятся коллективом под руководством академика Н.И. Лапина, позволили выявить общий тренд – постепенное приближение к ядру ценностного сознания общества рыночных ценностей – свободы, предпринимательства, независимости, частной собственности, благополучия². Однако данное исследование не отслеживает влияния западной культуры и идеологии на этот процесс. Трансформация социальных ценностей в связи с изменениями принципов организации экономической деятельности рассматривается также в работах ведущих российских социологов: А.В. Андреевской, М.К. Горшкова, Т.И. Заславской, И.В. Ильина, В. Магун, Н. Руднев³. Но в данных исследованиях, как и в работах Н.И. Лапина, не ставится проблема дифференцированного изучения динамики ценностей по возрастным группам и выделения, в частности, молодежного подмассива. Проблема субъекта трансформационной социокультурной активности в системном виде проанализирована Т.И. Заславской⁴. Она рассматривает источники, факторы и формы трансформационной активности элиты и массовые практики социально преобразующей активности различных со-

¹ Аврамова Е.М. Формирование новой российской макроидентичности // ОНС. 1998. № 3.

² См.: Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., 1996; Лапин Н.М. Социокультурный подход и социально-функциональные структуры // Социол. исслед. 2000. № 7; Он же. Права и свободы граждан России: их важность и их нарушаемость // Куда пришла Россия?... Итоги социальной трансформации. М., 2003; Он же. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. № 4; Он же. Расхождение и возможные синтезы в динамике терминальных и инструментальных ценностей россиян // Пути России: существующие ограничения и возможные варианты. Международный симпозиум. 15–17 января 2004 г. М., 2004.

³ См.: Андреевская А.В. Постматериалистические / материалистические ценности в России // Социол. исслед. 1994. № 11; Всероссийский мониторинг социально-трудовой сферы. М., 2001; Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2000; Горшков М.К. Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифа // Мир России. 1996. № 2; Заславская Т.И., Шабанова М.А. Социальные механизмы трансформации неправовых практик // Общественные науки и современность. 2001. № 5; Ильина И.В. Проблема ценностей в переходное время // Социально-экономические проблемы трансформации российского общества. Тюмень, 1998; Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. Январь–февраль. № 1 (93); Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей. М., ГУ ВШЭ, 2003.

⁴ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2004.

циальных групп массового общества. Однако и в этой фундаментальной работе не выделена социально преобразующая активность молодежи, в том числе студенчества как ее наиболее продвинутой части. Рассмотрение зарубежных практик выступает основанием для подобного рода анализа. Они позволяют студенческой молодежи перейти от индивидуализации в сфере стилизации жизни (потребления) к утверждению принципа свободы в определении и переопределении собственной жизни (в трактовке У. Бэка – формировании жизни как «открытого процесса»). Обоснованию такой интерпретации зарубежных практик студенчества и посвящена данная диссертация.

Объектом исследования являются зарубежные практики современного российского студенчества.

Предмет исследования – мотивация, ценностные смыслы и социокультурный потенциал зарубежных трудовых и образовательных практик в формировании студенчества как субъекта трансформационных процессов в России.

Цель диссертации – исследовать ценностные смыслы зарубежных практик российского студенчества и показать их социокультурный потенциал для современных российских трансформационных процессов.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующего комплекса **задач**:

- 1) проанализировать глобализацию как макросоциальный фактор, обуславливающий массовые зарубежные студенческие практики;
- 2) рассмотреть влияние неопределенности социокультурной идентичности как характеристики современного общества на расширение зарубежных практик;
- 3) проанализировать социальные ожидания, предъявляемые к личности, обусловленные тенденциями социальных преобразований российского общества;
- 4) определить ценностные смыслы и степень ориентированности студентов массового нестоличного вуза на зарубежные трудовые практики;
- 5) выявить ценностные смыслы трудовых зарубежных практик студенчества;
- 6) определить ценностные смыслы зарубежных образовательных практик в жизненном мире студентов – выходцев из России.

Методология исследования. Исследование феномена зарубежных практик в диссертации осуществлялось в контексте концептуальных идей современной теории глобализации. В качестве одного из ее фундаментального основания рассматривается концепция мира-экономики И. Валлерстайна, которая объясняет тенденции перераспределения человеческих ресурсов между группами стран ядра мирозкономики, ее полупериферии и периферии. Содержательные характеристики функционирования взаимосвязанной глобальной мирозкономики раскрывается в трудах ведущих мыслителей мира – У. Бэка, З. Баумана, Э. Гидденса, Ф. Фукуямы, которые выявили его доминирующие тенденции – размывание культурной идентичности, индивидуализацию и рост социальных рисков. Другим методологическим источником разработки стратегии исследования стали идеи В.А. Ядова о диспозиционной структуре личности и Ю.А. Зубок – о формировании диспозиций в сознании молодежи, социализирующейся в обществе риска. Они позволили выявить личностный смысл зарубежных практик студенчества. Выделение их социокультурного эффекта обусловило обращение к методологической концепции социальных трансформаций в России академика Т.И. Заславской, которая выделила основные акторы трансформационного процесса и уровни реализации их активности.

Эмпирической базой диссертационной работы выступили результаты конкретных исследований, проведенных различными социологическими группами, направленными на выявление динамики ценностного сознания российского общества в целом, молодежи и студенчества как его социально-демографических групп (исследование Ю.В. Латова и Н.В. Латовой; центра «Регион» (Е. Омельченко); Левада-Центром; В. Магун и М. Рудневым). Наряду с этим эмпирическую базу диссертации составили результаты собственных исследований автора, которые проводились им в составе Центра прикладных социологических исследований ПИ ЮФУ методами анкетного опроса и глубинных интервью. В частности, ориентации студенчества на зарубежные практики исследовались методом опроса: всего было опрошено 358 студентов 3–4 курсов различных специальностей Педагогического института ЮФУ. Из них: 30 % мужчин, 70 % – женщин; 33,3 % – проживающих отдельно от родителей, 66,7 % – проживающих совместно с ними. Методом глубинных интервью выявлялись смыслы зарубежных трудовых и образовательных практик¹.

¹ Данное направление исследований было выполнено в составе темы № 154: «Общее и особенное в адаптации русскоязычных мигрантов: компаративный анализ процессов в

Новизна диссертационного исследования выражена в том, что в нем впервые массовые трудовые и зарубежные практики студентов показаны как форма проявления трансформационной активности, а само студенчество – как субъект социокультурной трансформации российского общества, рассмотренной на микроуровне. В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

- показан глобальный контекст зарубежных практик студенческой молодежи, который проявляется в расширении социального пространства для индивидуального построения жизненных стратегий и выдвижение географического фактора в качестве индикатора социальной мобильности;
- обоснована связь культурной неопределенности, порождаемой глобализацией на региональном (страновом) уровне, и расширением географической мобильности, которую студенчество рассматривает как возможность создания собственных социальных сетей и увеличения социального капитала;
- выявлена противоречивая ситуация в духовно-идеологической сфере российского общества, которая проявляется в ожидании со стороны интеллектуальной и политической элиты формирования самостоятельной, инновационной, социально-активной личности, и одновременно, на уровне массовых слов, – сохранения ценностей консерватизма, безопасности, богатства и власти, что обуславливает обращение студенчества к странам западного типа как к референтному обществу;
- выделена номинальная группа студентов, активно ориентированная на участие в программах зарубежных трудовых практик, описаны их основные ценностные ожидания, которые связаны с расширением социальной и коммуникативной компетентности, и факторы, обуславливающие выбор данной стратегии;
- реализован социокультурный ракурс анализа трудовых зарубежных практик российского студенчества, который позволяет интерпретировать их социокультурный смысл как стихийную реализацию префигуративной модели социализации, при которой молодежь, вернувшаяся из-за рубежа, выступает значимым актором в определении поведенческих ориентиров для старших поколений;
- дана интерпретация смысла зарубежных образовательных практик российских граждан в контексте их личностного развития,

Германии и России», в рамках национального проекта «Образование» по «Программе развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» на 2007–2010 гг.».

обусловленного адаптацией к европейской культуре, который можно рассматривать как социальный капитал, и доказана его актуальность для современного российского общества.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Включение России в современную глобализацию вызвало распространение внутри страны ее (глобализации) ведущей тенденции – индивидуализации жизни, которая проявляется в разрыве с принципами институциональной организации общества модерни. При этом базовые социальные институты заметно снижают роль в трансляции и поддержании культурного образца, а жизнь индивида утрачивает четко заданные параметры и изначально определенный вектор. Эта ситуация требует от индивида постоянного самоопределения в социальном пространстве и времени. В этом контексте способность к географической мобильности выступает новым основанием социальной стратификации, которая обуславливает необходимость практик перемены мест (стран и регионов мира) для оптимизации индивидуальной стратегии жизни.

2. Сравнительный анализ проявления глобализации в развитых странах показывает универсальность ее социокультурных последствий – усиление неопределенности культурной идентичности, что связано с размыванием социетальных ценностей, интегрирующих социальную систему. Этот культурный контекст в России обусловил возникновение противоречия ценностного сознания, которое в наиболее четкой форме проявляется в сознании студенчества – сохранение традиционных терминальных ценностей при одновременном выборе либеральных инструментальных ценностей. Такое сочетание объясняет обращение к зарубежным практикам как к средству построения собственной социальной сети, которая выступает объектом индивидуальной идентичности и ресурсом увеличения социального капитала. Их обретение рассматривается как возможность преодоления внешних рисков и угроз, таящихся в процессе индивидуализации.

3. Системные российские реформы конца XX в. обусловили востребованность формирования активистского типа личности, базовыми характеристиками которого выступает самостоятельность, ценность инновации и способности к риску (действиям, основанным на оценке опасности). Она проявляется в ожиданиях интеллектуальной и политической элиты, обращенных к молодежи, которые задают культурное и духовное поле, побуждающее студенчество к интериоризации терминальных ценностей западного типа. Вместе с тем различные эмпирические исследования ценностного сознания российского общества показывают, что только половина респондентов демонстрируют умеренную ориентацию на риск и инновации; основное

большинство придерживается традиционных ценностей, поддерживающих «дистанцию власти», «маскулинность», «избегание неопределенности», которые препятствуют формированию самостоятельности в качестве характеристики модального типа личности.

4. Эмпирические исследования коллективных представлений массового сознания российского общества позволяют обнаружить устойчивую интерпретацию зарубежных трудовых практик преимущественно в экономическом контексте, при котором их позитивный эффект рассматривается только как возможность заработка. Представления студентов более многообразны: наряду с экономическим эффектом они прогнозируют расширение навыков кросс-культурных и общих коммуникативных взаимодействий. Однако активную готовность к таким практикам выражает около 40 % студентов массового вуза. Выбор решения о возможности воспользоваться программами зарубежных трудовых практик определяется соотношением, с одной стороны, расчета баланса ресурсов (одобрение и поддержка семьи, языковая подготовка) и потенциальной опасности поездки (ощущение социальной и юридической незащищенности в другой стране), а с другой стороны, – волевым компонентом личности.

5. Сопоставление коллективных представлений студентов, активно ориентированных на участие в программах зарубежных трудовых практик, и рефлексии участников этих программ по поводу их реального опыта показывает, что основная ценность данных практик значительно шире планируемых прагматических целей. Участие в программах включает молодежь в пространство, побуждающее к проявлению инициативности, ответственности и креативности, тем самым формируя культурные установки к самостоятельности, социальной и географической мобильности и навыки межкультурной толерантности.

6. За рубежом обучается активная часть российской молодежи, которая самостоятельно, используя ресурсы семьи, выбрала стратегию зарубежного образования для повышения своих шансов на рынке труда за счет личностной переориентации в координатах европейской рыночной экономики. Адаптация к европейской культуре проявляется в ценностях и моделях поведения, соответствующих одновременно европейской идентичности и ожидаемому в России типу активистской личности, главными чертами которого выступают: инициативность, самостоятельность, свобода, ответственность, толерантность, креативность, экономизм (прагматизм). Приобретенный ими за рубежом социальный капитал и сохраняющаяся ценность российского гражданства требуют проведения спе-

циальной политики, направленной на возвращение этой группы россиян на Родину.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней аргументированно доказывается необходимость социокультурного ракурса рассмотрения зарубежных практик студенчества как источника формирования инновационного потенциала российской молодежи. Проведенный анализ позволяет конкретизировать концепцию Т.И. Заславской об акторах трансформационной активности российского общества. В этом контексте зарубежные практики российского студенчества интерпретируются как проявление трансформационного поведения, в котором реализуются достигательные стратегии конструктивного типа.

Практическая значимость работы определяется потребностью в социологическом осмыслении феномена зарубежных практик российских студентов с позиции оптимального использования зарубежных трудовых программ в процессе социализации студентов в вузе. Не меньшую значимость имеет проведенный компаративный анализ личностных смыслов университетской социализации в России и в Германии для корректировки педагогического воздействия образовательных программ на современное студенчество. Материалы диссертации могут быть использованы также при разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам социологии культуры, социологии молодежи, социологии социальных процессов и методов социологических исследований.

Результаты работы используются в работе Социального отдела ПИ ЮФУ, а также в работе Совета ректоров вузов Ростовской области.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и региональных научных конференциях «Перспектива-2007», «Перспектива-2009»; на Второй международной научно-практической конференции, посвященной памяти Ж. Бодрийяра (Екатеринбург, 2007), а так же на III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, 2008 г.).

Основные идеи работы опубликованы в 8 статьях, в том числе в журналах, рецензируемых ВАК – 3.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка литературы и приложений, в которых размещены программы, инструментарий и результаты опросов и глубинных интервью.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Макросоциальные факторы массовизации зарубежных практик современного российского студенчества» посвящена рассмотрению проблем современной молодежи, включая студенчество, и формирования ее социального опыта в контексте глобальных процессов, составной частью которых в настоящее время выступает Россия.

В первом параграфе *«Глобализация – социокультурный контекст зарубежных практик студентов»* рассматриваются вызовы глобализации, которые создают во всех развитых странах мира современный универсальный социокультурный контекст вхождения молодежи во «взрослое» общество. Автор рассматривает два ряда концепций, анализирующих глобализацию на уровне макросоциальных взаимодействий (И. Валлерстайна, Д. Белла, В. Иноземцева), рассматривающих ее как ведущую тенденцию, организующую структуру современного мирового сообщества; и на уровне микросоциальных практик (З. Баумана, У. Бэка), показывающих мироощущение индивида в глобализирующемся обществе. Ведущими характеристиками организации жизни в условиях современности является разрыв с принципами институциональной организации жизни общества модерни. Его базовые институты – семья, производство, образование – утрачивают способность определять воспроизводство устойчивых социальных связей и устойчивых социальных групп и поэтому не определяют трансляцию культурного образца. В этих условиях жизнь индивида утрачивает четко заданные параметры и определенный вектор, а сам индивид вынужден постоянно самоопределяться в социальном, географическом пространствах и времени. Так глобализация задает импульс индивидуализации жизни, которую теперь следует трактовать не как самореализацию личности, а как личную ответственность индивида в решении социальных проблем, которые ранее разрешались государством и обществом (образование, трудоустройство, социальная защита и др.).

Мобильность индивида теперь задается не социальными институтами, а его собственными способностями определить траекторию социального развития, найти и мобилизовать ресурсы для ее реализации. «Обязанности по отношению к самому себе» становятся базо-

выми ценностями (вытесняя ценности семьи, карьеры, высокого дохода, престижного дома и др.) и проявляются в постоянной рефлексии, поиске самоидентичности и ее переопределении¹. Неустойчивость индивида в социальной структуре обусловила успешность индивида в обществе этого типа, захватывающем благодаря глобализации все большее количество стран, определяется индивидуальным простраиванием собственной траектории жизни на основе осознания нового основания стратификации. В этом качестве выступает способность к мобильности не только в социальном, но и в географическом пространстве. Результатом глобализации стала «девальвация места»², что определило разделение людей на тех, кто не свободен в своих передвижениях, привязан к месту, и тех, для кого передвижение – норма жизни. В этих условиях новым основанием социальной стратификации выступает способность к географической мобильности, которая проявляется на уровне бизнес-сообщества в формировании транснациональных компаний и их перемещения в пространстве глобальной экономики, и на уровне массового общества – в практиках перемены мест (стран и регионов мира) для оптимизации индивидуальной стратегии жизни.

Второй параграф «Социокультурная неопределенность как фактор активизации студенчеством поиска идентичности» посвящен рассмотрению жизненно важных проблем вторичной социализации – самоопределения (идентичности) и поиска социальных ресурсов. Автор рассматривает эти проблемы, сравнивая современную ситуацию в наиболее индивидуализированной стране – США, и в России, активно затронутой процессом индивидуализации только в последние десятилетия. Анализируя теоретические источники, автор показывает, что в США и развитых европейских странах трансформация общества модернисти проявилась в ослабление примордиальных и этнокультурных идентичностей в пользу усиления значения социально-конструируемой гражданской идентичности, а затем (в период «рефлексивной» современности) постепенно утрачивается значимость и этой идентичности. Индивид стремится войти в ресурсную социальную сеть или создать ее сам, она и выступает объектом индивидуальной идентичности. Студенчество реализует эту установку через готовность осваивать новые профессиональные области и новые рынки труда, в том числе и мировые. В странах Евросоюза многие вузы включают требование

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 143.

² Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Изд-во «Логос», 2002. С. 48.

обязательного прохождения летней практики в других странах, растет число молодежи, активно изучающей иностранные языки для работы вдали от родных мест. Эти стратегии опираются на институциональные возможности, которые создает Болонский процесс¹.

Процессы ослабления примордиальных идентичностей и национально-гражданственной – свойственны и современной России. Однако здесь они накладываются на изменения географических и политических параметров государства (после распада СССР) и связанных с этим изменение статуса страны в системе международной отношений. Социологические исследования фиксируют перенос акцента с коллективных идентичностей на индивидуальную адаптацию и поиск индивидуальной идентичности². Динамичное вхождение в процессы глобализации вызвало в России, так же как и в странах Запада, необходимость для молодого поколения самостоятельно выбирать коллективные идентичности макроуровня (национальную, гражданскую), а также индивидуально самоопределиваться в координатах традиционных и либеральных ценностей. Определение в сфере коллективных идентичностей позволит реализовать стратегию вхождения в те или иные социальные группы (в том числе за рубежом), что в настоящее время формирует социальный капитал личности. Однако в России поиски молодежи не могут опереться на поддержку института высшего профессионального образования.

В третьем параграфе *«Социальные ожидания активистского типа нормативной личности в России»* анализируется социокультурный климат российского общества, определяющий культурные рамки и вектор вторичной социализации студенчества. Системные реформы 90-х гг. XX в. обусловили необходимость изменения нормативного и модального типов личности советского общества. Ю. Левада, опираясь на многолетние эмпирические исследования, показал модификацию типа «homo soveticus» в «homo habilus» («человека обыкновенного») и прогнозировал его вытеснение прагматичными, индивидуалистичными, ориентированными на благосостояние «западного» типа, более свободными от социальной мифологии эгалитаризма и т. п.³ Его главная характеристика – самостоятельность – способность к независимому мышлению и независимым действиям в рамках, определенных законом. Однако в российских условиях реализация самостоятельности и свободы сопряжена с рисками. Опира-

¹ Европейское пространство высшего образования – достижение целей. Коммюнике Конференции Европейских министров высшего образования. Берген, 19–20 мая 2005 г. М., 2005.

² Магун В., Руднев М. Указ. соч.

³ Там же. С. 184.

ясь на диспозиционную теорию В.А. Ядова и концепцию социализации молодежи в условиях риска Ю.А. Зубок, автор показывает, что самостоятельность личности, которая задает стратегию ее самореализации, проявляется на третьем уровне диспозиции как активно-личностный тип поведения и определяется готовностью личности к инновациям и риску. Распространение такой установки как нормативной в настоящее время в России затруднено, что объясняется неблагоприятной средой для формирования аттитюда опасности, склонности к рискам, самостоятельности и инновациям. Этот тезис аргументируется систематизацией и сравнениями результатов многочисленных исследований динамики ценностного сознания российского общества. В наибольшей степени диспозиция риска и инновации характерна для молодежи. Согласно результатам сравнительного изучения ценностного сознания населения различных стран, только 15 % россиян ориентирована на достаточно гармоничное сочетание инновации (риска, самостоятельности) и ценностей самоутверждения – «идеальный тип» вестернизированных ценностей¹. Столкновение потенциальной готовности молодежи к инициативе и самостоятельности, с одной стороны, и не склонности поддерживать такие практики «взрослого» общества, которое и определяет социальные условия жизни молодежи, с другой, – обуславливает возникновение в латентной или явной форме социальных противоречий и поиск молодежью референтных групп за пределами страны.

Вторая глава «Студенчество как актор микроуровня российских трансформационных процессов» представляет собой изложение основных результатов эмпирического исследования трансформационной активности студенчества (исследование проводилось на базе Южного федерального университета).

В первом параграфе **«Ориентация на зарубежные практики – индикатор активистского типа студента»** изучается степень ориентированности студентов массового нестоличного вуза на зарубежные трудовые практики. Оценка перспективы зарубежного социального опыта выступает своеобразной лакмусовой бумажкой, позволяющей выделить типологические группы студентов с точки зрения готовности (аттитюда) к социальным инновациям, связанным с риском. В работе показывается благоприятная атмосфера в российском обществе для любых по целям зарубежных поездок. Современные российские массмедиа сформировали узнаваемость Запада для молодежи, разрушили коммуникативный и психологический барьер между российской и современной западной молодежью. Параллельно с этим в российском обществе утвердился не идеолого-политический,

¹ Мазун В., Руднев М. Указ. соч.

а экономический подход к интерпретации зарубежных трудовых практик. Эти условия определили психологическую доступность и социальные возможности для построения индивидуальных стратегий летних зарубежных трудовых практик для студентов. Эмпирические исследования коллективных представлений массового сознания и коллективных представлений студенчества позволяют обнаружить устойчивую интерпретацию зарубежных трудовых практик преимущественно в экономическом контексте, при котором их позитивный эффект рассматривается только как возможность заработка. Представления студентов более многообразны: наряду с экономическим эффектом они прогнозируют расширение навыков кросс-культурных и общих коммуникативных взаимодействий. Сохраняющаяся дистанция между рынком образования и рынком труда, а также невозможность для значительного большинства студентов использовать социальный ресурс родителей для адаптации и продвижения в рыночной среде обуславливают их самостоятельные поиски собственного ресурса. Важным направлением в этом отношении выступают программы зарубежной трудовой деятельности в период студенческих каникул. Однако в статистически среднем нестоличном российском вузе достаточно небольшое количество студентов (40 %) готовы воспользоваться этими зарубежными программами.

Проведенный опрос выявил типовую рационализацию студентом выбора решения о возможности воспользоваться программой зарубежной трудовой практики. Выбор определяет соотношение ресурсов (в этом качестве рассматриваются одобрение и поддержка решения студента со стороны семьи и обладание им навыков языковой подготовки) и потенциальной опасности поездки (страха неизвестности перед чужой страной (культурой), материальными сложностями, ощущением социальной и юридической незащищенности в другой стране). Сегментирование студентов по индикатору намерений и готовности к поездке за рубеж на работу показывает, что их основное отличие – в волевом компоненте. В работе также показываются факторы, влияющие на этот компонент: избранная специальность профессиональной подготовки, семья (включая тип поселения – небольшие районные города), владение иностранным языком, навык самостоятельной жизни вне семьи, активная трудовая позиция родителей.

Во втором параграфе *«Ценностные смыслы трудовых зарубежных практик российского студенчества»* рассматривается социальный опыт студентов, воспользовавшихся зарубежными программами. Автор рассматривает этот вид достаточно массовых практик студенческой молодежи в контексте типологии М. Мид моделей социализации по индикатору отношения к накопленной культуре и ее носителю – старшему поколению. Радикальность реформ 90-х гг. и

глубокая критика советской системы обусловили обращение молодежи в процессе социализации к успешному опыту взрослых из *другого*, более эффективного общества, т. е. эта группа студентов выбрала префигуративную модель социализации. Ее стихийный выбор и реализация сопровождаются опасностями и рисками именно потому, что институциональные структуры российского общества (в первую очередь вузы) не берут на себя функцию поддержки и страхования таких практик. Автор подробно описывает проблемы и риски на стадиях подготовки к поездке, и самих трудовых практик в иной культурной среде (этот сюжет рассматривается на примере широко популярной американской программы «Work and Travel»).

Описанные условия программы показывают направления формирования самостоятельности студента и роль ответственности на каждом из описанных шагов еще до начала работы. Подчеркнем также компоненты, которые были обозначены вскользь: студент не только занимается подбором работодателя и сферы занятости, но и предварительно инвестирует усилия в освоении языка и поиск спонсора для финансовой поддержки его проекта (даже если в этом качестве выступает его семья). Ситуация чужой страны усиливает ответственность за принятые решения, обостряет необходимость прагматического расчета условий. Российский студент вынужден чутко улавливать присущие другой культуре типовые практики социальных взаимодействий и для этого – реорганизовывать свое собственное поведение.

Выделенные условия программы позволяют предположить ее огромное влияние на становление личности студента, который стал ее участником. Эта гипотеза легла в основу серии глубинных интервью, которые были проведены автором с бывшими участниками этой программы. Анализ интервью проводился методом структурирования смысла посредством нарратива. Гайд интервью информантов, переживших опыт зарубежных летних практик, включал несколько позиций: выявление мотивации выезда для трудоустройства в летнее время за рубеж; определение проблем адаптации к новым условиям; провоцирование информанта на рефлекссию по поводу полученного социального опыта и его эффекта для дальнейшей жизни. Анализ интервью позволяют убедиться в том, что, отправляясь в путешествие с целью подработать и познакомиться с другой страной, студенты в ней испытывают свои собственные силы, обретают самостоятельность и уверенность в себе, преодолевают стереотипы межкультурного общения, формируют культурные установки к социальной и географической мобильности и межкультурной толерантности. И это определяется самими студентами как главный смысл зарубежного опыта.

В третьем параграфе *«Образовательные зарубежные практики: анализ опыта формирования актуального социального капитала»* проанализирован другой вид зарубежных практик. Информация в этом случае также собиралась методом глубинного интервью со студентами, выходцами из России и стран СНГ, самостоятельно выбравших стратегию обучения в университетах Германии. Автор акцентирует внимание на обретенном студентами личностном опыте образования за рубежом. Гайд глубинного интервью включал вопросы, которые можно разделить на следующие группы: 1) общая характеристика жизненной ситуации студентов, которая включает описание социального статуса его семьи, уровня образования родителей и информанта, мотивацию и цели приезда, языковой подготовленности; 2) описание проблем адаптации в новой культурной среде: юридического оформления поездки и обучения; инфраструктуры обустройства на новом месте жительства; финансового обеспечения обучения и жизни за рубежом; проблемы трудоустройства по совместительству с учебой; социальные ресурсы; 3) установление социально-психологического контекста: круг общения; оценка микроклимата взаимодействий с местным населением (немецкими студентами); оценка перспектив трудоустройства по окончании обучения; оценка перспектив инкультурации в социально-политическое пространство Германии; 4) выявление оценок специфика обучения, его сравнение с обучением в России («дома») и рефлексия по поводу роли обучения за рубежом в становлении личности. Сопоставление их позиций – выявить типичное содержание обретенного ими социального опыта: 1) в процессе обучения формируются ценности и модели поведения, соответствующие востребованному и ожидаемому в России типу личности, главными чертами которого выступают: активность, самостоятельность, свобода, ответственность, толерантность, креативность, экономизм (прагматизм); 2) российские граждане, обучающиеся за рубежом, определяя перспективы своей дальнейшей жизни, связывают ее не столько с укоренением в Германии, сколько с широко понимаемой европейской цивилизационной идентичностью и с перспективами социальной мобильности, включающей географические перемещения; 3) студенты не только сознательно интериоризировали западные социальные ценности, но и осознают необходимость их привнесения в профессиональную деятельность в России. В этом смысле студенты, прошедшие обучение за рубежом, выступают потенциальными акторами современного трансформационного процесса в России и готовы реализовать свой потенциал на российском рынке труда.

В **Заключении** автор обобщает основные результаты проведенного исследования и определяет перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи из перечня ведущих журналов и изданий ВАК:

1. Денисова А.В. Вербальные приемы искажения в политической коммуникации [Текст] / А.В. Денисова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Спецвыпуск «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества». – Ростов н/Д, 2006. (0,4 п.л.)
2. Денисова А.В. Зарубежная трудовая миграция как фактор формирования социальной самостоятельности российских студентов [Текст] / А.В. Денисова // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 8. (0,5 п.л.)
3. Денисова А.В., Бедрик А.В. Фронтерские миграции на Юге России [Текст] / А.В. Денисова, А.В. Бедрик // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Спецвыпуск «Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук». – Ростов н/Д, 2009. (0,4/0,2 п.л.)

Научные статьи, доклады, тезисы:

4. Денисова А.В. Роль практики межкультурной коммуникации в формировании толерантности и социальной компетентности студентов [Текст] / А.В. Денисова // Мат. междунар. конгресса «Перспектива 2007». Нальчик, 2007. – Т. 1. (0,2 п.л.)
5. Денисова А.В. Работа за рубежом как фактор формирования социальной компетенции студентов провинциальных вузов [Текст] / А.В. Денисова // Дискурсология: Методология. Теория. Практика. Т. 1. Доклады II междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Ж. Бодрийяра. 21 ноября – 14 декабря 2007 г. – Екатеринбург, 2007. (0,2 п.л.)
6. Денисова А.В. Межкультурная коммуникация как пространство становления самостоятельности личности студента [Текст] / А.В. Денисова // Мат. III Всерос. социол. конгресса. М.: Институт социологии РАН; Российское общество социологов, 2008. (0,1 п.л.)
7. Денисова А.В. Маятниковая зарубежная миграция как фактор социализации студенчества [Текст] / А.В. Денисова // Перспектива. 2009: Мат. междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик, 2009. – Т. 2. (0,3 п.л.)
8. Денисова А.В. Социокультурная неопределенность как фактор активизации студенчеством поиска идентичности [Текст] / А.В. Денисова // Известия Академии молодых исследователей: сб. науч. статей / Международная славянская академия образования им. Я.А. Коменского, Педагогический институт Южного федерального университета. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – Вып. 3. (0,5 п.л.)

Подписано в печать 22.11.2009. Формат 60 x 84/16.
Ротапринт. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2-148.
ИПЮ ПИ ЮФУ

344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.